

УДК 343.1

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ОЧЕВИДНОСТИ СОВЕРШЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ Criteria of Evidence of the Crime

Д. С. Сибиченко – ведущий специалист-эксперт учебно-методического центра ФССП России в Сибирском федеральном округе

D. S. Sibichenko – Senior Expert, Training and Methodological Center of the FSSP Russia's Siberian Federal District

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию вопросов легального определения критериев очевидности преступления. В работе приводятся результаты сравнительно-правового анализа российской системы уголовного судопроизводства и французской. Представлены оценочные признаки очевидности преступления.*

The article deals with questions of legal definition of criteria for evidence of a crime. The paper presents the results of the comparative legal analysis of the Russian criminal justice system and the French. Presents the estimated signs of evidence of a crime.

***Ключевые слова:** критерии очевидности преступления.
Criteria for evidence of a crime.*

Вопрос очевидности совершенного преступления является дискуссионным в науке уголовного процесса. Причиной этому служит, главным образом, то обстоятельство, что отсутствует легальное определение критериев оценки очевидности совершенного преступления, «установление фактов нарушения уголовного закона».

Поиск наиболее эффективного механизма расследования преступлений, который бы обеспечи-

вал возможность быстро устанавливать все обстоятельства дела о менее сложных преступлениях и при этом не нарушал законные права и интересы всех участников уголовного процесса, сегодня является объективной необходимостью.

Указанные обстоятельства требуют комплексного изучения вопросов процессуальной регламентации дознания как формы расследования преступлений с выработкой критериев, объективно отражающих все признаки совершенного пре-

ступления, для принятия вопроса о форме и методе предстоящего проводимого расследования.

Руководитель ВНИИ МВД России С. И. Гирько справедливо отмечает, что новеллы Федерального закона № 90-ФЗ от 6 июня 2007 г.¹ окончательно стерли грани различия между дознанием и предварительным следствием. В итоге мы имеем, по существу, две одинаковые уголовно-процессуальные формы расследования.

Понятие очевидности является оценочным, и законодательно установить его критерии достаточно трудно, но, безусловно, одним из таких критериев следует понимать наличие, а если быть более точным, отсутствие сомнений в том, что совершенное деяние – преступление и что совершило его конкретное лицо².

Легального определения понятия «очевидность преступления» в действующем уголовно-процессуальном законодательстве нет, как не было его ни в одном из ранее действующих законов, регулирующих уголовно-процессуальные отношения, не содержится в законе и легального определения сущностных признаков очевидности совершенного преступления.

Россия как до октября 1917 г., так и впоследствии придерживалась смешанной формы организации уголовного процесса. Авторы концепции уголовно-процессуального законодательства РФ учли данное обстоятельство и провозгласили, что приверженность российского уголовного процесса к континентальной (смешанной) системе будет сохранена и впредь.

В этой связи нельзя не согласиться с тем, что реформирование уголовного судопроизводства по континентальному (смешанному) типу привлекает внимание к процессуальному законодательству Франции, которая является родоначальницей классического континентального смешанного процесса, впоследствии воспринятого многими европейскими государствами, включая Российскую империю.

Монография Л. В. Головки «Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции», включившая в себя достижения российских ученых, занимавшихся исследованиями в области зарубежного уголовного и процессуального права, позволяет на основе сравнения

выстроить схему производства дознания по очевидным преступлениям и понять, какими критериями должно обладать совершенное деяние, чтоб считаться очевидным³.

Необходимо отметить, что в уголовном процессе Франции, на основе которого в свое время выстраивалась модель российского уголовного судопроизводства, дознание не является формой проведения предварительного расследования, а больше соответствует доследственной проверке сообщения о преступлении. Особый интерес представляет тот факт, что одной из форм дознания является дознание очевидных преступлений (проступков). Условия производства дознания очевидных преступлений (проступков), указанные в ст. 53 УПК Франции, были заимствованы из кодекса 1808 г. с небольшими изменениями. Доктрина их классифицирует на три группы:

- а) условия очевидности в тесном смысле;
- б) условия презюмируемой очевидности;
- в) условие, которое приравнивает преступление к очевидному.

Закрепленные в УПК Франции условия производства дознания по очевидным преступлениям являются почти дословным воспроизведением института оснований для задержания подозреваемого российского уголовно-процессуального права.

На основании ст. 63 УПК Франции во время дознания очевидных преступлений возможно задержание лица, которое «может предоставить необходимые сведения». Целью такого задержания является необходимость обеспечить заявления и ответы свидетелей или подозреваемых о совершенном преступлении⁴. При этом продление срока задержания свыше 24 часов при дознании очевидных преступлений, помимо санкции прокурора, требует условие вероятности того, что данное лицо совершило преступление, то есть наличие серьезных улик, т. к. только в этом случае возникает причина процессуального принуждения.

Рассматривая задержание, необходимо иметь в виду, что его основания являются фактически-ми обстоятельствами, которые имеют существенное доказательственное значение, целью которого не может служить лишь стремление получить

¹ См.: *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации* : федер. закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».

² См.: URL: <http://www.vni-mvd.ru/news/324>

³ См.: *Головка Л. В.* Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М. : СПАРК, 1995.

⁴ См.: Там же. С. 47.

доказательства: на первое место выдвигается более существенный интерес правосудия – лишить подозреваемого возможности скрыться от дознания, предварительного следствия и суда.

Бернар Булок, анализируя понятие очевидности преступления и условий, предусмотренных ст. 53 УПК Франции, пришел к выводу, что существуют два фактора очевидности совершенного преступления: временной фактор (*un facteur temporel*), т. е. когда преступление совершается или только что совершено, и фактор внешнего проявления преступления (*un facteur d'apparence*)⁵.

Данные факторы также нашли свое отражение в отечественном законодательстве – ч. 1 ст. 91 УПК РФ в полной мере соответствует сформулированным Б. Булоком факторам очевидности совершенного преступления и позволяет органу дознания, дознавателю и следователю задержать лицо по подозрению в совершении преступления, когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения (временной фактор), когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление и когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления (фактор внешнего проявления преступления).

Также необходимо отметить, что Верховный Суд Российской Федерации признает законным задержание подозреваемого в совершении преступления в порядке ст.ст. 91 и 92 УПК РФ, которое было осуществлено до возбуждения уголовного дела, и подтверждает, что основания для задержания подозреваемого в совершении преступления, предусмотренные законом, не ставятся уголовно-процессуальным кодексом в зависимость от возбуждения против подозреваемого уголовного дела. Данный факт подтверждает определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2004 г. №44-о04-3⁶.

Л. В. Головкич отмечает одну существенную особенность, характеризующую конкретные процессуальные действия в стадии дознания по преступлениям, совершенным в том числе в условиях очевидности⁷. Приведенные им процессуальные действия имеют общие черты процессуаль-

ных действий, применяемых в уголовном процессе России, однако прямо указанных в законе как на признаки очевидного преступления.

Помимо указанного выше задержания подозреваемого, выделяется ряд процессуальных действий, характеризующих преступление, совершенное в условиях очевидности. Так, выезд на место и констатация является процедурой прибытия на место происшествия и собственно осмотра, а также изъятие и фиксация орудий, предметов и следов (ч. 1 ст. 54 УПК Франции). Кроме того, нормы УПК Франции налагают на офицеров судебной полиции обязанность сохранить и собрать все следы (орудия) преступления, предъявить их на месте для опознания участникам преступления в случае, если они присутствуют, а также запретить любому лицу удаляться с места происшествия до конца полицейских действий (ст. 61 УПК Франции). Данное полицейское действие регламентируется в УПК только применительно к дознанию очевидных преступлений, но это не означает, что оно не проводится при первоначальном дознании.

Следующее процессуальное действие, двуединое предусмотренное как для дознания очевидных преступлений, так и для первоначального дознания, – это обыск и выемка. Но, несмотря на вышесказанное, порядок производства обыска и выемки обязателен по очевидным преступлениям и возможен с согласия обыскиваемого лица, выраженного собственноручно при производстве первоначального дознания (ст. 76 УПК Франции).

Обыск и выемка очевидных преступлений регламентированы законом в ст.ст. 56–59 УПК, и в первую очередь они могут осуществляться лишь офицерами судебной полиции. Производство личного обыска не предусмотрено УПК Франции, однако судебная практика допускает его в порядке ст. 56 УПК (строго во время дознания очевидных преступлений)⁸. Необходимо отметить, что в уголовном процессе Франции разграничения обыска и выемки нет – они являются двумя элементами одного процессуального действия.

В сравнении с нормами, регламентирующими производство обыска и выемки по УПК РФ, французский УПК менее требователен к самой процедуре и основаниям производства обыска и, что важнее всего, четко регламентирует про-

⁵ См.: *Boulok B. Les abus en matiere de procedure penale. Revue de science criminelle et de droit penal compare. 1991. № 2. P. 225.*

⁶ См.: *Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2004. № 9. С. 17–18.*

⁷ См.: *Головкич Л. В. Указ. соч. С. 28–32.*

⁸ Там же. С. 44.

изводство указанных процессуальных действий исключительно для очевидных преступлений.

Еще одним процессуальным действием, производимым во время дознания очевидных преступлений и прямо регламентированным законом, является допрос. Согласно ст. 62 УПК офицер или агент судебной полиции «вправе допросить любых лиц, которые могут сообщить сведения об обстоятельствах дела или об изъятых вещах и предметах». При этом средствами принуждения полиция обладает исключительно при дознании очевидных преступлений, где протокол допроса приобретает в случае судебного разбирательства доказательственное значение.

Арест, избираемый по УПК РФ в качестве меры пресечения, существенно ограничивает конституционные права и свободы человека, который до обвинительного приговора в силу презумпции невиновности считается невиновным, и применяется к лицам исключительно по решению суда и при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Такое процессуальное действие существенно отличается от процессуального действия, подразумеваемого под арестом по дознанию очевидных преступлений во Франции, где под арестом следу-

ет понимать ограничение свободы лица до или после (при первоначальном дознании) задержания. Согласно ст. 73 УПК Франции любое лицо вправе арестовать виновного и препроводить его к ближайшему офицеру полиции.

Все остальные процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным кодексом Франции, также допустимы при дознании очевидных преступлений, однако не являются обязательными при производстве дознания очевидных преступлений.

Приведенные процедуры прямо указаны в законе, а процессуальные акты являются рядовыми доказательствами по делам о преступлениях, совершенных в условиях очевидности, но весьма эффективными и целесообразными, что вытекает из сопоставительного анализа норм процессуального права. Сравнительно-правовой анализ норм уголовно-процессуального законодательства РФ и Франции в немалой степени содержит условия, предъявляемые к оценке очевидности совершенного преступления, и совершенно справедливо позволяет принимать положения ч. 1 ст. 91 УПК РФ при решении вопроса о критериях очевидности совершенного преступления.